

Література:

1. Ківалов С. В. Митна політика України / С. В. Ківалов, Б. А. Кормич. – Одеса: Юридична література, 2002. – С. 167.
2. Тимошенко И. В. Таможенное право России: курс лекций / Тимошенко И. В. – [2-е изд.]. – М.: ПРИОР, 2002. – С. 326.
3. Прядко О. В. Митні пільги і тарифні преференції: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юридичних наук: спец 12.00.07 “Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право” / О. В. Прядко. – Харків, 2008. – 19 с.
4. Гринько И. С. Внешнеторговые сделки / Гринько И. С. – Суми: Реал. – 1994. – С. 30.
5. Гребельник О. П. Основы митної справи: Навчальний посібник / Гребельник О. П. – Київ: Центр навчальної літератури, 2003. – С. 130.
6. Митний кодекс України: Науково-практичний коментар / [Комзюк А. Т., Погрібний О. О., Калюжний Р. А. та ін.]. – К.: Всеукраїнська асоціація видавців «Правова єдність», 2008. – С. 120.
7. Конвенція про міжнародну цивільну авіацію від 07 грудня 1944 р. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_038.

Мурсалов Э. Р., ИФСП НАН Азербайджана

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье проведен анализ принципа законности в уголовном праве. Принцип законности в уголовном праве отображается в точной согласованности используемых норм к содержанию действительных обстоятельств по определенному делу, в связи с которым применяется норма права.

In the article the analysis of principle of legality in a criminal law is conducted. Principle of legality in criminal law is expressed in exact conformity of used norm to its maintenance and actual circumstances of a concrete case in connection with which the norm of the right is applied.

Как известно, по своему содержанию принципы уголовного права разделяются на две группы: а) общие принципы уголовного права; б) специальные принципы, присущие именно уголовному праву, раскрывающие свойственные особенности, основополагающие начала, характерные черты именно этой отрасли права. Особое место в системе принципов уголовного права занимает

принцип законности, который, по нашему мнению, определяет поле деятельности, область действия остальных принципов уголовного права.

Этот принцип закреплён в ст. 5 УК АР, которая, в частности, гласит: “Преступность деяния (действия или бездействия), а также наказание за это деяние и иные меры уголовно-правового характера определяются только настоящим Кодексом”, Применение уголовного закона по аналогии не допускается”. Из за того что преступление всегда связано с не только с деяниями действие и бездействие а и с приметами происходящий “результат”, считаем целесообразным исключить из ст. 5 УК слова “действие и бездействие” отмеченных в скобках.

Указанное положение тесно взаимосвязано со ст. 72 Конституции АР, где говорится: “Каждый должен соблюдать Конституцию и законы Азербайджанской Республики, уважать права и свободы других лиц, выполнять установленные законом другие обязанности”.

Основу это принципа составляет Конституция Азербайджанской Республики. Существует связь с отмеченной статьей Уголовного Кодекса, и п. п. 4 и 8 с. 71 Конституции. Согласно п. 5 ст. 71 Конституции никто ни при каких обстоятельствах не может быть принужден обнародовать свои религиозные и иные убеждения, мысли и преследоваться за них. А п. 8 связано с положениями Всеобщей Декларацией Прав человека. Согласно этому никто не может нести ответственность за деяние, которое при его совершении не считалось правонарушением. Если после совершения правонарушения новым законом за такие действия была устранена или смягчена ответственность, то применяется новый закон [1, с. 45].

Каким же содержанием обладает принцип законности в уголовном праве в современных условиях реализации его норм?

По мнению, ряда авторов, содержание рассматриваемого принципа сводится к перечислению определенного ряда требований

1. Приоритет международного уголовного права перед национальным.

2. Подконституционность уголовного закона.

3. “Нет преступления, нет наказания без указания на то в законе”.

4. Полная кодификация норм об ответственности за преступления в уголовных кодексах.

5. Запрещение применения уголовного законодательства по аналогии.

6. Требование, обуславливающее криминализацию, т. е. объявление законодателем поведения лица преступным лишь в отношении деяния, т. е. действия или бездействия лица, причинившего вред интересам точности, общества и государства [2; 3].

Не ставя в целом под сомнение предлагаемый авторами объем требований, образующих содержание принципа законности, все же отметим, что в нем не нашли отражение и другие его элементы, в частности, требование относительно толкования уголовного закона. Тем не менее, как схематичное представление о предметном содержании принципа законности, данное мнение приемлемо в научном анализе.

Требование о приоритете международного уголовного права перед национальным имеет конституционную основу.

Статья 148 Конституции АР 1995 г. сформулировала Соотношение международных и внутригосударственных норм, права, в том числе и уголовного. Там указано что, международные договоры, стороной которых является Азербайджанская Республика, – неотъемлемая составная часть системы законодательства Азербайджанской Республики. При коллизиях – приоритет за международным правом. Пункт 2 ст. 1 УК АР гласит: “Настоящий Кодекс основывается на Конституции Азербайджанской Республики и общепризнанных принципах и нормах международного права”.

Следуя вышеуказанному доводу, можно заключить, что в соответствии с Конституцией АР своеобразным источником уголовного права можно считать некоторые нормы международного права. Так, в ст. 12 Конституции АР сформулирован принцип приоритета общепризнанных международных норм, относящихся к правам человека и непосредственно-порождающим права и обязанности граждан Азербайджанской Республики. Анализ уголовного законодательства позволят сделать вывод о том, что в ч. 2 ст. 1 УК АР указывается на то, что Уголовный Кодекс АР основывается не только на Конституции, но и на общепризнанных нормах и принципах международного права.

Необычность юридической силы этих норм проявляется в том, что на их основании нельзя кого-либо привлечь к уголовной ответственности или назначать уголовное наказание, т. к. указанные нормы международного права не содержат санкций (исключение

составляет норма об ответственности за геноцид). Для реализации заложенного в таких нормах юридического потенциала требуется имплементация в национальное уголовное законодательство, т. е. включение специальным внутригосударственным актом соответствующей нормы УК.

Однако если внутригосударственные уголовно-правовые нормы противоречат указанным международным нормам, лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности в силу прямого действия Конституции АР и указанных норм международного права.

В рамках основной цели настоящего исследования представляется целесообразным рассматривать решения Конституционного Суда АР в качестве источника уголовного права Azerbaijan.

В силу своей очевидности не вызывает сомнения тот факт, что если позитивная уголовно-правовая норма признана неконституционной, в соответствующих ситуациях суды обязаны выносить свои решения на основе постановления Конституционного Суда, отменяющего эту норму. Негативная уголовно-правовая норма, содержащаяся в резолютивной части постановления Конституционного Суда, становится правовой основой решения суда общей юрисдикции по уголовному делу.

Необходимость исследования решений Конституционного Суда АР в качестве источника азербайджанского уголовного права вызвана тем, что современное уголовное законодательство Azerbaijan (УК АР 1999 года) также содержит уголовно-правовые установления, на наш взгляд, противоречащие Конституции АР.

Ст. 79 УК АР предусматривает возможность отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. Между тем, в силу “равного для мужчин и женщин права пользоваться всеми гражданскими и политическими правами” (ст. 3 и ч. 5 ст. 6 Международного Пакта о гражданских и политических правах), принципа равенства прав и свобод мужчины и женщины, и равных возможностей для их реализации (ст. 25 Конституции АР), указанное положение уголовного закона, должно распространяться и на мужчин, имеющих малолетних детей. Очевидно, что положения ст. 79 УК АР, ограничивающее по половому признаку круг лиц, имеющих право на отсрочку отбывания наказания, не соответствуют Конституции Azerbaijanской Республики. Признание данной уголовно-правовой нормы не

соответствующей Конституции (по видимому, являющееся делом не столь отдаленного будущего) приведет к ситуации, когда постановление Конституционного Суда АР будет являться правовой основой принятия решения об отсрочке отбывания наказания мужчинам, имеющим малолетних детей.

Можно сказать, что решение Конституционного Суда АР о признании уголовно-правовой нормы не соответствующей Конституции Азербайджана является источником уголовного права.

Интересным в рамках рассмотрения природы данных решений является их содержательный аспект. Так, содержанием решений Конституционного Суда АР как источника уголовного права является не только негативная уголовно-правовая норма, но и официальное обязательное толкование Конституции АР и уголовного закона. Причем последнее выступает не только в качестве правового основания неприменения положений уголовно-правовых норм, аналогичных по содержанию тем, которые признаны неконституционными, но и образцом понимания конкретных уголовно-правовых признаков, обязательного для всех судов общей юрисдикции.

Итак, решения Конституционного Суда АР входят в систему источников уголовного права. Содержанием последнего как источника уголовного права является:

- негативная уголовно-правовая норма;
- обязательное толкование Конституции АР и уголовного закона, выступающее в качестве: 1) правового основания неприменения положений уголовно-правовых норм, аналогичных по содержанию тем, которые признаны неконституционными; и 2) образца понимания конкретной уголовно-правовой нормы, обязательного для всех судов общей юрисдикции.

Это предписание законности включает в себя ряд конкретных правовых установлений. Прежде всего, это письменная форма уголовных законов, исключая судебные прецеденты и толкование теоретиков-авторитетов как источников уголовного права. Общее право (право судебных прецедентов) распространено, например, в Великобритании, где до сих пор нет уголовного кодекса.

Действительно, согласно ст. 5 УК “Преступность деяния (действия или бездействия), а также наказание за это деяние и иные меры уголовно-правового характера определяются только на-

стоящим Кодексом". Тем самым принцип законности определяет, во-первых, круг вопросов, требующих нормативной регламентации, во-вторых, круг источников права, с помощью которых устанавливаются уголовно-правовые нормы.

Фактически в ст. 5 УК АР речь идет о единственном источнике уголовно-правовых норм – уголовном законе.

Однако опираясь не только на мнение правоприменителей, но также и на обстоятельный анализ действующего уголовного законодательства, особенно с учетом его межотраслевых связей, можно поставить под сомнение декларацию о том, будто все признаки преступности и наказуемости деяний определяются исключительно в УК АР. Причем далеко не во всех случаях возможность опровержения сформулированного и ст. 5 УК АР требования обусловлена дефектами законодательной техники. Далее, на примере предписаний ч. 2 ст. 1 УК АР мы можем убедиться в том, что Конституция АР, а также общепризнанные принципы и нормы международного права не могут быть исключены из числа источников уголовного права, хотя данное положение прямо и не вытекает из текста ст. 5 УК АР. Из текста данной статьи не следует также, что в ряде случаев нормы иной отраслевой принадлежности могут претендовать на роль источников уголовно правовых предписаний. Между тем в действующем уголовном законодательстве нормы с бланкетными диспозициями, т. е. нормы со "смешанной противоправностью" также ставят под сомнение незыблемость законодательной формулы о том, что преступность и наказуемость деяний определяется именно статьями УК АР.

Итак, категоричность уголовно-правовой формулировки принципа законности носит во многом функциональный, а не абсолютный характер. Она вовсе не означает полной смысловой самодостаточности УК АР, как не гарантирует и такого совершенства уголовного закона, которое устранило бы всякую неполноту законодательной регламентации вопросов преступности и наказуемости деяния.

Принцип законности, предполагает полную кодификацию норм об ответственности за преступления в уголовных кодексах. Отдельные законы, например, об уголовной ответственности за воинские преступления и проступки (военно-уголовный закон) или за финансовые преступления и проступки (уголовно-административный закон), об ответственности несовершеннолетних (закон об ответственности несовершеннолетних)

самостоятельно действовать не должны. Все уголовно-правовые нормы подлежат кодификации, т. е. включению в единый уголовный кодекс. Эта законодательная традиция неукоснительно соблюдается и в советском и в постсоветском уголовном праве, начиная с УК АССР 1922 г.

В рамках рассмотрения данного требования уголовно-правового принципа законности, по нашему мнению, необходимо обратить внимание на несколько вопросов.

Так, во многих странах Запада уголовный кодекс не является единственным уголовно-правовым законодательным актом. Так, в уголовном праве Франции к основным источникам уголовного права относятся: конституционные нормы государства; Уголовный кодекс; другие кодифицированные и не кодифицированные уголовные и не уголовные законы, подзаконные акты, принимаемые исполнительными органами государственной власти, а также международно-правовые нормы [4, с. 187].

Источниками уголовного права Германии являются Конституция ФРГ 1949 г, Уголовный кодекс ФРГ 1871 г. редакции 1987 г., специальные федеральные уголовные законы, уголовное законодательство земель, иностранное уголовное законодательство. В данном случае необходимо отметить, что особенностью уголовного права ФРГ является то, что оно не полностью кодифицировано: наряду с Уголовным кодексом существуют и иные многочисленные не кодифицированные уголовно-правовые нормы, содержащиеся в различных законах. Поэтому следует различать собственно Уголовный кодекс (кодифицированный акт) и более широкое понятие – уголовное право, в которое входят и УК ФРГ, и иные многочисленные уголовно-правовые предписания, содержащейся различных законах, составляющих так называемое дополнительное уголовное право» [4, с. 37].

Систему источников уголовного права Японии составляют: Уголовный кодекс, специальные уголовные законы, уголовно-правовые нормы не уголовного законодательствами обязательных постановлений муниципальных собраний, международные договоры, судебные прецеденты.

Результатом анализа законотворческого опыта зарубежных стран может послужить вывод о том, что существуют различные виды конструирования системы уголовного законодательства она состоит как из одного кодифицированного нормативного акта, так и из совокупности уголовных законов. В этом смысле

российское уголовное законодательство кардинально отличается, так как оно исходя из законодательной формулировки (ст. 1 УК) состоит только из УК АР.

Еще одним требованием рассматриваемого принципа уголовного права является *запрещение применения уголовного законодательства по аналогии*.

Институт аналогии – один из наиболее многоаспектных институтов права. Это находит свое выражение не только в том, что данный институт может составлять предмет исследования как в общей теории права, так и в его отдельных отраслях, но и в том, что при этом необходимо учитывать собственно правовое значение аналогии [5, с. 75].

Будучи одним из действенных средств восполнения пробелов в праве, аналогия в ее действии есть не что иное, как вывод о принадлежности единичному обстоятельству определенного признака, основанный на сходстве этого обстоятельства с другим обстоятельством, обладающим данным признаком, что выражает логический аспект проблемы.

В рамках рассматриваемого требования принципа законности в уголовном праве, оно выражается в точном соответствии применяемой нормы ее содержанию и фактическим обстоятельствам конкретного случая, в связи с которым норма права применяется.

Литература:

1. Конституция Азербайджанской Республики. – Баку: Ганун, 2007. – С. 45.
2. Самандаров Ф. Ю. Уголовное право. Общая часть: Учебник (на азербайджанском языке). – Баку: Юридическое литература, 2002.
3. Кияйкин Д. В. Уголовно-правовой принцип законности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006.
4. Уголовное законодательство зарубежных стран. – М., 1998.
5. Элькин П. С. К вопросу об аналогии закона в уголовном судопроизводстве Актуальные проблемы укрепления законности и правопорядка / Межвузовский сбор-Куйбышев, 1982.